

ЯРОСЛАВСКИЙ КРАЙ В 1238 ГОДУ: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ

YAROSLAVL REGION IN 1238: STUDYING HISTORY

E. Spiridonova

Annotation

The article examines the study of the Tatar conquest of the land of Yaroslavl. It shows how local researchers of the XIX century and modern historians have been looking for the place of the battle on the river Sit. The author of the article gives much attention to archaeological researches.

Keywords: The Tatar, Yaroslavl, the Sit battle, archaeological researches, regional studies.

Спиридонова Елена Владиславовна
Кандидат исторических наук, доцент
Ярославского государственного
университета им. П.Г. Демидова

Аннотация

В статье рассматривается история изучения монголо-татарского завоевания Ярославского края; показан процесс поиска места битвы на реке Сить как местными краеведами XIX века, так и современными историками; много внимания уделяется археологическим исследованиям.

Ключевые слова:

Монголо-татарское нашествие, Ярославль, битва на реке Сить, археологические исследования, краеведение.

Монголо-татарское нашествие, обрушившееся на Северо-Восточную Русь, тяжело сказалось на развитии ее экономики, культуры и духовной жизни. Эти трагические события в истории нашего края не могли не вызвать интерес у местных историков. Первые исследовательские работы, касающиеся этого вопроса, появились еще в XIX веке. Они затрагивают в первую очередь события 1238 года, то есть покорение монголами верхневолжских городов и битву на реке Сить.

Согласно летописным данным, после взятия Владимира в начале февраля 1238 года войско Батыея разделилось: одни пошли к Ростову, другие на Ярославль, третьи на Городец, где "попленили все до Галича Мерьского", а часть пошла на Переславль и, взяв, город, прошла далее до Торжка [10, с. 30].

Вторжение монгольских войск практически все ярославские краеведы XIX века рассматривали как страшное бедствие. В их понимании, "монголы – хищные варвары", которые "знаменовали путь пожарами и кровью, толпами отгоняли пленных, злодействовали, не подвергаясь опасности"[35]. Опираясь на сведения Лаврентьевской летописи, где говорится о взятии верхневолжских городов, большинство местных историков не сомневалось в их гибели. С.А. Серебrenников писал о том, что Ярославль был сожжен врагами [29]. А.А. Титов сообщал о разграблении церкви Пресвятой Богородицы в Ростове [32, с. 16]. Н.Н. Ушаков приводил сведения об "обращении в пепел" Переславля, разграблении других городов, церквей и монастырей, гибели и пленении жителей [30, с. 247]. П.А. Критский также писал о гибели Ярославля, Ростова и еще 13 соседних городов [13, с. 132]. И вообще, по словам

Э.Н. Берендса, "край превращен в груда пепла и потоплен в крови" [2, с. 128].

Единственным городом, избежавшим разорения, по мнению большинства краеведов, был Углич, которому удалось откупиться от захватчиков. В основе этого утверждения лежат, по-видимому, сведения Угличского летописца XVIII века, опубликованного в "Трудах ЯГУАК" в 1890 году. Именно здесь впервые появились сведения о том, что после отъезда князя город покорился Батыю [34, с. 92]. Угличский краевед Ф. Киссель писал, что угличане с крестами и иконами обошли город, признали власть Батыея, обещали содержать баскаков и не избирать князя без его воли. Батый приказал не обижать мирных жителей, простоял в городе три дня, оставил своих чиновников и пошел на Сить [11, с. 50]. О разорении Углича монголо-татарами писал, пожалуй, только А.С. Серебrenников [28].

В советской и постсоветской краеведческой литературе события монголо-татарского нашествия, как правило, рассматривались с патриотической точки зрения, подчеркивалась героическая борьба русского народа с иноземными захватчиками. Правда, Л.Н. Гумилев, наоборот, считал, что "богатые приволжские города, находящиеся в составе Владимирского княжества, – Ярославль, Ростов, Углич, Тверь и другие – вступили в переговоры с монголами и избежали разгрома" [7, с. 344].

До недавнего времени сведения о гибели городов не имели под собой достаточного основания. Летописи давали очень краткую информацию о взятии верхневолжских городов, в частности в Лаврентьевской летописи го-

ворится о взятии Переславля и пленении Ростова, Ярославля и ряда других городов [21, с. 466]. Летопись Рашид-ад-Дина подтверждает, что Переславль был взят только после 5-дневной осады [26, с. 39]. В других летописях, например, в Новгородской Первой летописи, сведений о захвате и разграблении таких городов, как Ярославль, Ростов и Углич вообще отсутствуют. Археологические исследования также не давали четких данных о пожарах, соответствующих данному времени. Из всех предметов вооружения, найденных в Ярославле, типично татаро-монгольскими являлись лишь два наконечника стрел, и те датировались не ранее первой половины XIV века [23, с. 22].

Ситуация кардинально изменилась в 2005–2006 гг., когда во время раскопок Института археологии РАН на Стрелке на месте строительства Успенского собора в Ярославле, были найдены три массовых захоронения людей, два в заглубленных подклетах, одно в хозяйственной яме. В самом крупном из них было обнаружено 97 человек, из них 44 женщины, 22 мужчины и 31 ребенок. В погребениях практически отсутствуют мужчины наиболее активного возраста – от 15–18 лет до 30–35 лет. На большинстве скелетов были выявлены следы одной или нескольких смертельных ран, нанесенных саблей, пикой, булавой, стрелой и т.д. Анализ представленных травм свидетельствует, что удары наносились чаще всего сверху и сзади, часто уже по упавшим людям. Некоторые костяки имеют следы обгорания [6, с. 58–62].

В 2007 г. раскопки на Стрелке были продолжены, в раскопе (Волжская набережная, 1) было найдено еще два массовых захоронения, одно из них, насчитывающее 18 человек (12 мужчин, 5 женщин и 1 ребенок) располагалось в хозяйственной яме, второе, более многочисленное (94 человека – 19 женщин, 43 мужчины, 15 детей и 17 половозрелых индивидов, пол которых определить затруднительно) – в колодце. То есть здесь мужчины, причем вполне боеспособного возраста (30–33 года) явно преобладали. Более того, среди них около четверти было профессиональными конными воинами – помимо высокого мышечного развития эти мужчины довольно рослые, 170–175 см, что на 5–7 см превышает средний рост древнерусского населения. Интересно, что помимо травм, нанесенных разными видами оружия, зафиксированы неоднократные случаи воздействия огня в области лица и головы. Вероятно, в момент получения ранений вокруг были пожары (не исключено, что причиной их были выпущенные стрелы нападавших) [1, с. 241].

Причиной таких различий в половозрастном составе погребенных было, видимо, место гибели и, соответственно, погребения людей – в первом случае это территория Рубленного города, где пыталось спастись мирное население, во втором – территория рядом с валом и проездной башней, где находились воины, защищавшие город.

Впоследствии было найдено еще несколько массовых захоронений, на сегодняшний день их насчитывается 9, общее число погребенных приближается к 500. Учитывая, что раскопами охвачено не более 5% территории Стрелки, сложно назвать общее число погибших в ходе взятия города [1, с. 237].

Судя по некоторым антропологическим особенностям, можно сделать вывод о перезахоронении полуистлевших трупов в спешном порядке, об этом также свидетельствует и беспорядочное расположение костяков, перемежающихся с костями животных, и заваленных обгоревшими бревнами, плахами и крупными камнями. Можно предположить, что город был взят в конце зимы, часть жителей погибла, а часть – бежала из города и, вернувшись не ранее конца мая – начала июня, похоронила погибших [1, с. 259].

Одной из причин того, что ярославские города были взяты или сдались завоевателям без боя, было отсутствие в них на тот момент князя и большей части дружины. Дело в том, что владимирский князь Юрий (Георгий) Всеволодович, после поражения под Коломной вновь собрал войско и отступил на реку Сить, где стал станом в ожидании брата Ярослава с дружиной, который должен был подойти из Новгорода. К нему присоединились брат Святослав, князь суздальский и племянники – ярославский князь Всеволод, ростовский – Василько, и угличский – Владимир.

К сожалению, князь Юрий, имея в своем распоряжении достаточно большое по численности войско, не сумел

Князь Всеволод Константинович Ярославский

им распорядиться. Выбранная князем позиция лишала дружины возможности отступления, князь даже не сумел организовать сторожевое окружение и разведку. В итоге войско было отрезано от возможных путей отхода. 4 марта 1238 года, под внезапным натиском сплоченного тумена Бурундая, дезорганизованные отряды обратились в бегство, "...гониша по ней Татарове и не обретоша" [21, с. 465]. О смерти Юрия Всеволодовича летописец отпускает двусмысленный комментарий: "Бог же весть како скончался, много бо глаголют о нем инии" [17, с. 288]. Ярославский князь Всеволод погиб в битве, ростовский князь Василько попал в плен, и, отказавшись перейти на службу к татарам, был убит в Шернском лесу (на границе современных Московской и Владимирской областей, по течению реки Шерны) [10, с. 30]. Позднее, тела Юрия и Василько были перевезены епископом Кириллом в Ростов и там похоронены. О месте гибели ярославского князя Всеволода ни в летописях, ни в местных преданиях сведений не сохранилось.

На протяжении XIX–XX веков историки и археологи пытались определить точное место Ситской битвы. Одной из первых подобных работ, были путевые заметки М.И. Погодина. Он писал, что в Бежецке и Весьегонске бытуют смутные представления о какой-то битве, где погиб князь: некий купец назвал местом сражения село Боженки в верховьях Сити; в селе Сабурово ходят слухи о кладках, причем, когда при попытке их достать, "слышно, как войско идет"; местный священник называет местом гибели князя Сидоровский ручей, а старик из местных старожилов – Калинин ручей и т.д. [20, с. 105–117]. Много внимания автор уделял трудностям, с которым ему пришлось столкнуться во время путешествия, что позднее дало повод А.С. Гацискому с иронией заметить "Погодин разыскивал Сить, как Ливингстон устье Нила" [4, с. 178]. Поспешный и недостаточно проверенный вывод М.И. Погодина о месте битвы, основанный на местных преданиях и наличии курганов по берегам р. Сити, наложил свой отпечаток на дальнейшие исследования и положил начало острым дискуссиям.

В 1853 г. в первом выпуске "Этнографического сборника" появилась статья А.И. Преображенского. Автор, также как и М.И. Погодин, приводил ряд местных легенд о

кладках, зарытых злыми людьми и охраняемых нечистой силой. Он относил курганы у села Покровское и земляной вал у села Семеновское ко времени битвы и писал о многочисленных находках человеческих костей и древних предметов, а также приводил местную легенду о князе Егории, похороненном в церкви у деревни Игнатово [24, с. 106–110]. На самом деле вал представляет собой естественное образование [10, с. 27]. Вряд ли у Юрия Всеволодовича была возможность в конце зимы и за такое короткое время построить какие-либо укрепления, остатки которых могли бы дожить до нашего времени.

Более примечательным в научном отношении, было приложение к этой статье, написанное Н.И. Надеждиным. Автор впервые попытался восстановить ход событий тех времен. Ссылаясь на Новгородскую летопись, автор посчитал, что князь Юрий Всеволодович из Владимира пошел на Ярославль, взял племянников и ждал братьев Святослава и Ярослава. Потом – вверх по Волге через Мологу на Сить. Князь послал своего воеводу Дорожа (Дорофея Семеновича) на "просоки" (в разведку), к устью Мологи в один из протоков Сити (сейчас здесь села Боронишино и Станово). Здесь Дорож и встретил татар (отдельный отряд, шедший к Бежецку). Первое сражение произошло у сел Боженки и Могилицы. Основные же силы Юрия стояли у Станилова, здесь же произошла основная битва, здесь нашел свою гибель князь [16, с. 111–123]. Таким образом, и М.П. Преображенский, и Н.И. Надеждин переносили место основного сражения на территорию Ярославской губернии.

Другой работой, посвященной мOLOGским древностям, основанной уже на археологических источниках, была статья Стрелкова "Курганы на реке Сить" опубликованная в "Московских ведомостях" в 1854 году. В ней говорилось: "На расстоянии версты от впадения реки Сити в Мологу Стрелков раскопал курган, в котором нашел железную кольчугу из 4 тысяч колец, весом в 14 фунтов" [31]. Видимо, находка Стрелкова, подтверждающая военное происхождение ситских курганов, стала причиной повышенного внимания к МOLOGскому уезду.

Могильные насыпи и земляные укрепления на Сити от устья до сел Красный холм и Боженки, где нередко находили бердыши, стрелы и другие предметы вооружения, упоминаются в работе ярославского краеведа Ф. Никольского. Он писал, что наибольшее число курганов (около 200) расположено на берегу Мологи в местечке Халитово, следовательно, именно здесь была окончена сеча. Выше устья Сити можно увидеть две группы курганов за селами Брейтово и Черкасово, а выше по Сити курганы есть у Глебовского, Губина, Тимонина, Туманова, Княгинина и Покровского (здесь также есть земельные укрепления) и именно здесь, по мнению автора, был убит Юрий Всеволодович [25, с. 50]. Главным свидетельством места сражения стали считать наличие курганных групп.

В 1866 г. Ярославский губернский статистический

комитет поручил Л.П. Сабанееву предварительный осмотр курганов, нанесение их на план и предварительную раскопку некоторых из них. Всего Сабанеевым было выявлено около 540 курганов, 24 – раскопано. На многих костяках, по словам Л.П. Сабанеева, видны следы холодного оружия. Малое количество вещей он объясняет боевым значением курганов, а "неправильную" ориентацию погребений – зимним временем похорон, что, по его мнению, также свидетельствует в пользу 1238 года. Л.П. Сабанеев писал, что Юрий Всеволодович не принял боя и бросился к северу, поэтому поле "битвы" растянулось от истоков реки Сити до ее устья, где погибли последние остатки войска [27, с. 30–85]. Таким образом, эта экспедиция еще раз подтвердила боевое происхождение ситских курганов, чего и ждала от нее общественность. Составленное им описание долгое время служило путеводителем для последующих археологических экспедиций. И хотя некоторые из положений Сабанеева не выдерживают никакой критики, например сведения о восточной ориентации погребенных, как свидетельстве погребения в зимнее время, следует заметить, что ряд описанных им курганных групп впоследствии были безвозвратно утрачены и сведения о них сохранились только в его работе.

Раскопки Сабанеева заинтересовали Московское археологическое общество, которое ожидало дальнейших исследований в надежде, что они прольют свет на гибель войска Юрия и обогатят археологию оружием и доспехами. Нетерпение это выразилось даже пожертвованиями денег. Последнее имело место, по воспоминаниям В.И. Лествицына, 3 июля 1868 г.: "Вследствие изъявленной Московским археологическим обществом, председательствуемым графом Уваровым, готовности заняться исследованиями курганов Ярославской губернии, я доставил в общество 100 рублей серебром" [15]. Но эта экспедиция не состоялась из-за болезни К.Н. Тихонравова.

МАО поручило новое исследование Л.К. Ивановскому, что и было им произведено в 1874–1875 годах. Находки, сделанные им, позволили датировать насыпи X – началом XI веков, а вовсе не XIII веком [8, с. 1–20]. Археолог не уточнял, откуда взялись находки предметов вооружения, сделанные по берегам реки. Ярославский краевед В.И. Лествицын попытался найти компромиссное решение этой проблемы: он писал, что после битвы у оставшихся в живых воинов и местных жителей не было возможности насыпать курганы над убитыми – их похоронили в курганах X–XI веков, но могилы получились не очень глубокими, были размывы дождями, что и позволило местным жителям впоследствии находить кольчуги, мечи и другие свидетельства битвы [14].

В целом, можно сказать, что выводы Ивановского привели к тому, что ситские курганы и остатки укрепленный ряд краеведов вообще перестали связывать с битвой, а место сражения старались уточнить, опираясь исключительно на местную топонимику и народные преда-

ния.

Поскольку река Сить протекает по границе Ярославской и Тверской губерний, исследования здесь проводились и тверскими краеведами. Так, в 1878 г. в "Тверских губернских ведомостях" появилась заметка о раскопках курганов у деревни Боженки А.Д. Воронцова, а также о нахождении крестьянами здесь оружия [19]. Боженки называл местом битвы и тверской краевед Н.Н. Овсянников [18, с. 5].

Пожалуй, наиболее подробно проблема Ситской битвы рассмотрена в работах археолога и краеведа из Нижнего Новгорода А.С. Гациского. В июне 1886 г. он получил предложение от Ярославского комитета по подготовке VII археологического съезда произвести раскопки на берегах Сити. В мае 1887 г. комитет выделил 300 рублей для этой поездки. В своей работе Гациский подробно рассмотрел все доступные ему источники, охарактеризовал работы своих предшественников.

По итогам своих исследований А.С. Гациский сделал следующие выводы: летописи о месте битвы молчат, раскопки на Сити сведения о битве не подтвердили, народные предания называют местом битвы Боженки. По его мнению, битва действительно произошла в Боженках (Тверская губерния), а затем русские войска преследовались татарами до Станилова и Юрьевского. О своих выводах автором был сделан доклад на заседании VII археологического съезда в Ярославле в 1887 г., где он окончательно опроверг какое-либо отношение курганов Мологского уезда к событиям 1237–1238 годов [4, с. 171].

Археолог привел забавные представления крестьян о местной топонимике. Некий дед Семен рассказывал: Батый разбил князя, но побоялся, что сюда больше не придет – деревня Боженки; когда Батый ушел от Сити, "некого было в узы вязать" – село Некоуз. Крестьяне из Станилова также связывали местные названия с событиями 1238 года: в деревне Судьбице князь Юрий "ослушников судил", а деревня Рубцово была рубежом для войска [5, с. 86–87].

Ярославский краевед И.А. Тихомиров попытался объ-

яснить отсутствие точных сведений о месте битвы тем, что в первое время память о ней была слишком яркой, а последствия слишком тяжелыми, чтобы записывать подробности, а потом Сить затмила Непрядва – подробности забываются. Он же приводил местное предание о передвижении татарского войска: шли из Пошехонского уезда через село Ягорбу на Шексну, Яну, Старое Холопье (на Мологе) к селу Покровскому на Сити, где и стоял княжеский обоз [33, с. 23–24].

Своя точка зрения есть по этому поводу и у П.А. Критского. Он, опираясь на бытующие в Мологском уезде предания о битве в которой погиб князь Егорий, называл местом его гибели деревню Игнатово или Юрьевское, станом войска деревню Станилово, в Божонках, по его мнению, произошло столкновение с татарами отряда Дорожа, главное же сражение было ближе к устью реки. Критский также приводил одно из местных объяснений географических названий: пустынь Шолдомеж – от выражения "шел до межи" (Батый дошел до межи с Новгородом) [13, с. 134].

Таким образом, к началу XX века сложились две основные гипотезы о месте Ситской битвы: в верхнем течении реки на территории Тверской губернии или на средней Сити (возможно на всем ее протяжении). Следует отметить, что археологическими методами место битвы, события весьма скоротечного, найти очень сложно. Организовать похороны, тем более насыпать курганы, в тех условиях было практически невозможно, а оружие, как правило, являлось обычной военной добычей победителей. Вполне возможно, что часть погибших была впоследствии перевезена для погребения в города, часть похоронена на месте, а часть так и осталась без погребения. Учитывая, что даже тело ярославского князя Всеволода так и не было найдено, что говорить о простых воинах.

В целом, следует сказать, что битва на Сити до сих пор во многом остается загадкой для историков. У нас нет точных сведений о численности русских и татарских войск, о последствиях сражения. К.И. Комаров, описывая ход битвы, считает, что она могла произойти только на средней Сити, так как из Ярославля в условиях февральских снежных заносов можно было двигаться только по Волге и Мологе на нижнюю Сить и далее к Станилову, где есть "крепкие места", пригодные для обороны, а в низовьях Сить течет среди болот и глухих лесов. Кроме того, в пользу этой точки зрения свидетельствуют те факты, что епископ Кирилл заехал на место битвы по дороге с Белоозера (по Шексне на Волгу), а Бурундай, после того, как одержал победу, пошел к Угличу. В начале 1970-х годов на Сити работала Верхневолжская археологическая экспедиция, которой были открыты два селища у сел Михаилово и Турбаново, в культурном слое которых была обнаружена солидная примесь золы и угля. Возможно, гибель этих поселений можно связать с рейдом Бурундая [9, с. 213–218].

Тем не менее, вопрос о сражении до конца еще не решен. Так, в вышедшей совсем недавно монографии В.В. Похлебкина местом сражения вновь названо село Божонки [22]. Пожалуй, лучше всего о нерешенности этой проблемы свидетельствует тот факт, что в память этой битвы в настоящий момент существуют два памятника на территории разных областей (Ярославской и Тверской).

Татаро-монгольское нашествие было переломным в истории Северо-Восточной Руси. Владимир утратил былое могущество, другие города, хоть и избежали полного разорения, долгое время находились в состоянии упадка. Нашествие Батые завершилось установлением на Руси образа правления, которое в отечественной историографии называется монгольским игом. Русские князья вынуждены были, получая от хана ярлык на княжение, выплачивать дань и выставлять свои отряды для участия в монгольских походах. Во Владимире после гибели Юрия княжит его брат Ярослав, в Ростове – сын Василька Борис, в Ярославле – сын Всеволода Василий. В Переславле князем становится сын Ярослава Александр Невский. В 1244 г. все они побывали в Орде, подтвердив свои права на престол ханским ярлыком.

В 1257–1258 годах была проведена татарская перепись населения, вызвавшая в ряде мест народные выступления. Возможно, такое восстание было и в Ярославле – битва на Туговой горе, в которой, якобы погибли ярославские князья Василий и Константин. Впоследствии, на рубеже XV–XVI веков, при разборке первого Успенского собора XIII века были найдены две гробницы, которые были признаны местом их погребения. В 1532–1533 годах иноком Пахомием было составлено "Житие князей Василия и Константина Ярославских чудотворцев", содержащее большое количество исторических ошибок. Так, ярославский князь Константин перепутан со своим дедом – великим князем Константином Всеволодовичем, умершим в феврале 1219 г.; князья Василий и Константин названы погибшими при взятии Ярославля Батыем, хотя известно, что первый скончался в 1249 г., а о существовании Константина летописи вообще не упоминают, и т.д. [3].

На протяжении XVI–XVII вв. в Ярославле были созданы новые редакции Жития, авторы которых во многом ориентировались на Житие св. Федора Ярославского. К основному тексту добавляется все больше легендарных подробностей: например, сведение о том, что Батый "прииде к великому граду Ярославлю и стоя под ним два лета и 6 месяць, исща отца своего. Бяше бо тои окаяннии царь Батый родомъ града Ярославля веси Черемхи волости". В поздние редакции включено описание погребения князей Василия и Константина в Успенском соборе и подробности обретения мощей, в частности говорится о каменных досках, на которых были написаны имена князей [12, с. 175–176]. Здесь явно видно перенесение привычных реалий XVI–XVII веков на более раннюю эпоху, так как подписные надгробия получили широкое распро-

странение начиная с 1490-х гг., а для XIII в. наличие эпифафий выглядит почти невероятным.

Завершая разговор о трагических для Ярославля событиях 1238 года, следует отметить, что, несмотря на почти 200-летнюю историю изучения, далеко не все собы-

тия этого периода можно считать хорошо известными историкам. Это касается как взятия городов, так и битвы на реке Сить. Судя по всему, новых открытий следует ждать от более масштабных археологических исследований городов и сельских поселений Ярославского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Археология древнего Ярославля. Загадки и открытия. М.: ИА РАН, 2012. 296 с.
2. Берендтс Э.Н. Речь на собрании, посвященному 10-летию юбилею ЯГУАК // Труды ЯГУАК. Кн. 6. Вып. 1. Ярославль, 1914. С. 121–128.
3. Благоверные князья Ярославские Василий и Константин Всеволодовичи // Ярославские епархиальные ведомости. 1874. Неофициальная часть. № 40.
4. Гациский А.С. На Сундовике. В Жарах. "На Сити, на реце". Нижний Новгород, 1890. 188 с.
5. Гациский А.С. О раскопках, произведенных им на р. Сить с целью определения места битвы // Труды VII Археологического съезда в Ярославле. 1887 год. Т. 3. М., 1891, 1892. С.85–87.
6. Гончарова Н.Н., Бужилова А.П. Антропологические исследования останков из коллективного погребения XIII века // Археология: история и перспективы. Третья межрегиональная конференция. Ярославль, 2007.
7. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1992. 766 с.
8. Ивановский Л.К. О раскопках курганов на берегах р. Сить, произведенных летом 1875 года // Древности. Т. 9. М., 1881. С.7–15.
9. Комаров К.И. К вопросу о битве на реке Сить // Проблемы советской археологии. М.: Наука, 1978. 240 с.
10. Комаров К.И. Нашествие Батыя на Северо-восточную Русь (1237–1238 гг.) // Археология Верхнего Поволжья (к 80-летию К.И. Комарова). М.: ИА РАН, 2006. С. 16–39.
11. Киссель Ф. История города Углича. Ярославль: Губернская типография, 1844. 419 с.
12. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. 477 с.
13. Критский П.А. Наш край Ярославская губерния. Опыт родинovedения. Ярославль: Издание губернской земской управы, 1907. 309 с.
14. Лествицын В.И. Место побоища на реке Сить // Ярославские губернские ведомости. 1868. Неофициальная часть. № 41.
15. Лествицын В.[И.] Предстоящая поездка ученой экспедиции в Ярославскую губернию // Ярославские губернские ведомости. 1871. Неофициальная часть. № 17.
16. Надеждин Н.И. От редакции (приложение к статье А.И. Преображенского "Волость Покрово–Ситская Ярославской губернии Моложского уезда" // Этнографический сборник. 1853. Вып. 1. С. 111–123.
17. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Рязань: Александрия, 2001. 656 с.
18. Овсянников Н.Н. К 4 марта 1889 года. Тверь, 1889. 12 с.
19. Плетнев В.А. О курганах и городах в Тверской губернии // Тверские губернские ведомости. 1878. Неофициальная часть. № 38.
20. Погодин М.И. Путевые заметки по некоторым внутренним губерниям // Москвитянин. № 12. Ч. 6. 1848. С. 105–117.
21. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. М., 1997. 496 с.
22. Похлебкин В.В. Татары и Русь: 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в XIII–XVI веках, 1238–1598 гг. М.: Международные отношения, 2000. 192 с.
23. Праздников В.В. Археологическое изучение г. Ярославля в 1992–1994 гг. // Археология Ярославского края. Вып. 1. Рыбинск, 1998. С. 19–26.
24. Преображенский А.И. Волость Покрово–Ситская Ярославской губернии Моложского уезда // Этнографический сборник. 1853. Вып. 1. С. 106–110.
25. Путеводитель по Ярославской губернии, составленный под руководством Начальника Ярославской губернии А.П. Бутурлина, членом–корреспондентом ЯГСК Ф. Н–м [Никольским – Е.С.] и изданный членом–корреспондентом того же комитета, угличским 1–й гильдии купцом, потомственным почетным гражданином Н.М. Журавлевым. Ярославль, 1859. 379 с.
26. Рашид–ад–Дин. Сборник летописей. Т. 2. М., Л.: Изд–во АН СССР, 1960. 248 с.
27. Сабанеев Н.П. Описание курганов Моложского уезда // Труды Ярославского губернского статистического комитета. Вып. 5. Ярославль, 1868. С. 29–99.
28. Серебренников С.А. Очерк древней истории Углича // Ярославские губернские ведомости. 1843. Неофициальная часть. № 19.
29. Серебренников С.А. Хронологический очерк исторических событий в городе Ярославле от основания оного до вступления Ярославского княжества в состав государства Российского // Ярославские губернские ведомости 1842. Неофициальная часть. № 22.
30. Спутник по древнему Владимиру и городам Владимирской губернии. Историко–археологическое описание всех городов Владимирской губернии. Составитель Н.Н. Ушаков. Владимир, 1913. 368 с.
31. Стрелков. Курганы на р. Сить // Московские ведомости. 1854. №110.
32. Титов А.А. Ростов Великий Ярославской губернии и его святыни (путеводитель). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1909. 65 с.
33. Тихомиров И.А.. Ярославское Поволжье. (Краткий путеводитель). Ярославль: Типография В.В. Шпеер, 1909. 98 с.
34. Угличский летописец // Труды ЯГУАК. Вып. 1. М., 1890. С. 85–136.
35. Шестерин П. Ярославль в черные дни монгольского владычества // Ярославские епархиальные ведомости. 1860. Неофициальная часть. № 13.